Четверг 20 июня. 1918 года. № 7.

ВСЕ ДЛЯ ТРУДЯЩИХСЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:
На 1 мес. 2 р. — к.
« 2 « 4 р. — к.
« 3 « 5 р. 75 к.

Прием по делам редакции: с 11 ч. до 9 ч. веч. ЕЖЕДНЕВНО, а в праздники с 11 ч. до 2 ч. дня.

Телефон № 2—94.

ВЫХОДИТ 4 РАЗА В МЕСЯЦ.

Цена № 35 коп.
На ст. ж. д. 40 коп.

Адрес редакции: г. Вятка, Преображенская ул., дом № 49, Бюро Союза С.-Р. Максималистов.

Почт. ящ. № 21.

Орган Вятскаго Союза С.-Р. Максималистов.

Вся Земля, фабрики и заводы Трудящимся. Да Здравствует трудовая Республика!

Всем организациям Союза с.-р. Максималистов и одиночкам сообщаем, что Губернский с'езд Союза с.-р. Максималистов не состоялся.

Просим все организации сообщить, когда для них будет лучше созвать с'езд, и просим указать месяц и число.

Значение кустарной промышленности.

С самых дредвних времен земного шара, люди живущие по разным уголкам земли, начинали было предпринимать что нибудь полезное для себя: первоначально из камня, потом бронзы, а впоследствии из железа и из всех растений, последния так умело созданы природой, что человек любуясь строением их, приходит в восхитительный восторг когда изучает строения их и из естественнаго предмета превращая в искуственный.

Но считаясь с прошедшими временами, когда наука стояла на заднем плане, а народ применял только физическую энергию на какой нибудь предмет, то ясно предстанет пред каждым человеком, что не могло тогда развиться человечество и не могло оно тогда извлекать достаточную пользу из всего того, что создано природой. В настоящий момент, когда наука стоит на первом плане, а за нею движется все человечество, то, смотря на старыя времена и сравнивая их с настоящими кажется чудно, напр. в старину разве можно было сделать самую простую и обыкновенную всеми употребляемую — ложку такую, какую приготовляет человек настоящаго века, при помощи всевозможных машин и различных инструментов, тогда как раньше инструментом служила мотыга и топор сделанные из камня.

Не даром человека считают царем природы, что ему все покорно и что он хочет то и сделает и так, не захотел человек эту же ложку делать из камня и каменным топором и мотыгой, стал переходить к более удобным условиям труда где выработка какого-то бы не было предмета идет успешнее и количество вырабатываемаго продукта выходит в значительной степени — и таким образом дошел до настоящаго времени.

В настоящее время кустарная промышленность как бы стоит на высоте своего положения и выработка продукта в значительной степени увеличилась в сравнении со старыми временам, но кустари не могут понять еще одного, более важнаго и самаго необходимаго средства при настоящем сложившемся моменте и так-же в дальнейшей своей работе, о котором я скажу ниже.

Не будем мы вдаваться в более неизвестныя читателю места, где кустарная промышленность тоже не стоит на одном месте, тоже идет усовершенствование в работе и выработка продукта тоже увеличивается, а возьмем самый близкий попавшийся мне под руку край кустарнаго производства—это край Вятских кустарей, где всякому Вятичу известны все приготовляемыя предметы местными кустарями как-то: ложки, чашки, корзинки, гармонии, сундуки, сани, кошевки, колеса, тележки, экипажи и т. д. и т. д......

Все эти кустари между собою разбросаны, а занимаются приготовлением одной и той-жо вещи, напр. жители одной деревни исключительно занимаются приготовлением и выделкой гармонии, а между тем между собою не связаны.

Работает в одном дому 2—3 человека, в другом тоже 2—3, а в третьем 4—5 человек таким образом работа, можно сказать, идет в одиночку. Израсходывая последния свои гроши на материал и инструменты крестьянин-кустарь в одиночке своей работы сильно затрачивается, у него, почти, все заработанныя деньги, от сделаннаго им предмета, уходят на покупку материала, инструмента и прочих необходимых вещей для приготовления, тогда как все же они в одной деревне работают одну и ту же вещь и тратят один и тотже материал и инструмент, тем самым поднимается цена на сделанныя им продукты, потому что они покупают необходимый материал порознь что стоит ужасно дорого.

Посмотримте еще на результат их труда и Вы увидите, что кроется что-то невероятное.

Крестьянин-кустарь приготавливая, напр. экипажныя колеса своей семьей в 2—3 челов., напрягает все свои силы, чтобы ускорить выработку даннаго предмета и приготовляет в день 2 колеса уже из достаточной степени обработаннаго материала. И что же из этого получается? Подумайте? Сколько стоит материал издержаный на изготовленный предмет да еще купленный порознь с прочими кустарями. Продать свой труд ему за убыток не хочется а дороже не дают, потому что цену неслыханную сказал, но чтоже уже он мирится, ему нужно продать, да опять к будущей партии закупить необходимый материал и он продает, уступая из сказанной им цены. Остаток получаемый от стоимости своей вещи и проданной—очень маленький, на который он должен еще и существовать. Ведь вот получается что?

Таким образом бедный кустарь убивая последния силы на своей работе хочет что-то получить—хочет увидать плоды ея, а в конце концов получает нуль.

Здесь я привел только вывод одного кустаря-колесника, а если посмотреть на прочих кустарей, то они еще в худших условиях жизни находятся с прочими коллегами ремесленниками.

Далее... для облегчения труда убиваемаго над каким нибуд предметом—нужно что-то! Нужны машины... С помощию их только может направиться дело. Возьмем только-что упомянутаго колесника-кустаря и посмотрим на него и увидим всю ту тяжесть, все то неудобство, которое ложится уже на наболевшия плечи кустаря, когда он из целаго дерева старается сделать желаемую вещь, когда нет подходящаго материала, который-бы при работе облегчил-бы его каторжанский труд. Да при настоящей сложившейся разрухе найдти подходящий материал трудно,—да и не где. Вот вам картина налицо,—она находится в развернутом виде. Вот теперь всмотреться во всю эту развернутую картину внимательно, то ясно, что пред лицом каждаго человека встанет недостаток во многом.

Из вышеизложеннаго видно, что в первом получается разбросанность всех кустарей по отдельным ячейкам, а изготовка продукта одна и та-же. Из этого ясно вытекает следующее: раз продукт вырабатывается один и тот-же—но получается разбросанность кустарей, то чтобы направить работу и сделать ее успешной и чистой, то для этого должно быть тесное слияние кустарей одной профессии, в одну общую и крепкую Артель.

Когда артель сольется в крепкое ядро, и будет стремиться к достижению своей цели, то тут остальныя недостатки, более затрагивающия кустаря, сами по себе отпадут.

Будут сообща покупать материал, инструмент и все необходимыя для изготовления припасы и будут выпускать изготовленный материал тоже сообща —этим подниметься вся производительность. Артели, как организации, скорее и не так убыльно получать необходимыя машины для изготовления продукта, которыя облегчат труд человека—кустаря.

Чтобы ускорить еще производительность и дойти до настоящей отделки вырабатываемаго продукта, то для этого нужно сделать следующее: разбиться артели на групки. Одна, напр.

будет приготовлять исключительно обот для колеса, другая пальцы для него, третья ступицу, четвертая сборкой всего предмета, и чтобы каждая группа знала свою работу и доводила-бы ее од настоящаго Усовершенствования. От этого получится плодотворность работы и чистота ее.

Для большей наглядности выше приведеннаго я отмечу следующее: Вырабатывая винтовки Ижевский завод поставил дело так: все части винтовки, которыя ей придают значение—работаются по переходам. Ствол—прежде чем его приготовить в точности—идет на 84 переходах, перебывает на 84 руках и уже тогда выходит готовый. От этого получается Успешность и чистота предмета. Успешность заключается в следующем; если рабочий работает одну часть ствола, напр. вершину его и не касается прочих переходов, то он на этой вершине работает и работает, и от самой работы с приложением Умственнаго труда—получается Усовершенствование даннаго предмета.

И так изходя из всего вышеприведенаго, читателю я с н о представится та необходимость разделения труда на маленькия групки для того, чтобы ускорить всю производительность вырабатываемаго продукта и так-же-получаемую от этого чистоту предмета.

Но я должен повторить свои вышесказанныя слова вторично, что при такой разбросанности кустарей и при таком жалком количестве работников. изготовляющих этот продукт—такое рсзделение немыслимо, а оно будет тогда, когда кустари сольются в о д н у общую артель и будут сообща приготовлять данный продукт. Вот при таком строе кустарной промышленности можно добиться цели усовершенствования и плодотворности работы.

(Продолжение следует).

М. Суслопаров.

Голос красно-армейца.

Товарищи, Контр-революция это есть змей открывающий свою пасть на дорого завоеванную нами свободу, это есть та борьба буржуазии с пролетариатом, чтобы уничтожить во-чтобы то ни стало не брезгуя никакими подлыми и обманчивыми средствами борьбы, лишь-бы уничтожить пролетариат и ту трудовую власть, которой сейчас пользуется он и что-бы вочто-бы то нистало опять закабалить народ и держать уже крепче, чем держали риньше, для того они в настоящее время расточают свои средства в огромных суммах и стараются подкупить мало сознательный народ, который им поддается в руки для того, чтобы хотя один день прожить хорошо и сам не сознавая, что этим самым он продает свой-же трудовой пролетариат продает свои семьи в вечное порабощение капиталу.

Товарищи!

Пусть же хотя между нами не будет этих людей, которыя продаются капиталу, думая лишь о своей подлой шкуре, быть может между нами и есть такия люди, то изгоним их с позором из своей среды, не дадим заводиться в заблуждение.

Товарищи!

Вспомним старое, когда гибли и пропадали мы, вспомним 1914-1915 1916 и 1917 годы кагда мы проливали кровь на фронте сами не сознавая того, для кого мы проливали и для чего, разве ради только той идеи и прихоти буржуазии, чтобы посредством нашей крови или ценой нашей жизни набивать свои карманы и ежедневно обогащаеться.

Товарищи!

Мы сидели в окопах раздеты, разуты, голодные и холодные мы отправлялись по приказанию этих же царских приспешников и наемников буржуазии Корнилова, Дутова и Семенова на пушечное мясо, как выражались они, что надо уничтожить не много этого скота, чтобы они вперед в одно прекрасное время не сознали свое положение и не открыли свои глаза, и необрушились на нас, мы шли на верную гибель но шли потому, что нас заставляли итти с силою штыков, люди подкупленные капиталом той же буржуазии, когда мы хотели мира, то нам давали вечный покой предавая наши тела на расхищение хищныхъ птицъ и собак, посылая на то своих приспешников в лице батальонов смерти и ударников.

Товарищи!

Когда мы просили хлеба, то нам давали его, но только давали на словах говоря, что хлѣб отправлен на фронт и мы скоро получим но какое же разочарование когда мы вместо хлеба получали вагоны песку, а тот хлеб который должен был нам придти для удовлетворения тела переделывался на деньги и те деньги вливались в карманы капитала т. е. буржуазии. С омундированием у нас также было; мы сидели в окопах раздеты, разуты между тем когда наши семьи сознательные люди нам массами жертвовали, но куда же все это дѣвалось? все это в последствии, когда мы узнали, товарищи, переходило в карманы буржуазии, когда мы хотели отдыха то нам давали переходы ежедневные со словами—пусть мол та сволочь не будет так умна—мы ежедневно гибли как мухи во время чумы, а они пировали справляя свой пир во время чумы и наживаясь нашей кровью.

Товарищи.

Но мы посмотрим, что творилось у нас в хижинах и домах в то время, когда мы сидели в окопах, мы взглянем в эти дорогия для нас гнезда, где почти у каждаго осталось столько дорогихъ и милых воспоминаний и в которых в настоящее время царил холод и голод и наши отцы, матери, братья, сестры и жены холодали и голодали потому, что не кому было работать, не кому было постараться о насущном куске хлеба; так последний в доме работник опора старости наших отцов и матерей были взяты на фронт и остались одни старики и дети, подростки и женщины, проливая слезы и посылая проклятье капиталу, который посылал своих наемников стражников и урядников этих царских приспешников описывать за не уплату недоимок последнюю истощенную корову и лошадь, последнюю кормилицу семьи и не брезгуя даже старым сарафаном, а на жалобы и просьбы и протесты наших отцов и матерей жен и малюток-детей усмиряли их плетью и тюрьмой таким образом предавая голодных смерти.

Товарищи.

Теперь когда мы бросили то царское иго и режим, то настало время объявить последнюю войну тому капиталу, который хочет уничтожить нас: сплотимься же мы в тесное звено, не дадимься им на ихний обман, а идя рука об руку дадим им безпощадный отпор; пусть знают, что власть народа пролетарията достаточно сильна на то, что их держать в своих мощных руках, неподадимься же мы этим контр-революционерам, не дадимся прельститься его презренному металлу, не будем же мы продажными шкурами и не продадим свой любимый трудовой народ, и обедневший народ, помня и ясно сознавая то, что за минуту удовольствия мы получим веки кровавых страданий.

Товарищи.

Помните то ясно и сознавайте, что достаточно и одного человека заботившагося о своей шкуре, чтобы погубить дорого завоеванную нами свободу и власть; помните крепко, что это может нас заковать в цепи рабства вечно и что это рабство не будет прежним, но будет для нас кровавым, потому что буржуазия вспомнит нам то время, когда мы держали ее в своих руках, но благодаря нашей не организованности выпустили из рук; мы знаем, что сейчас мы страдаем, ощущая не достаток во всем, но это страдание временно оно существует до тех пор, пока мы не организованы и не можем победить этот ненавистный капитал; мы страдаем только до тех пор пока капитал крепок.

Товарищи.

Еще раз предупреждаю Вас, что мы должны остерегаться и бороться с той ненивистной буржуазией капитализмом и не предаваться контр-революционным слухам, которыя распускает капитал для того лишь, чтобы волновать мало сознательных людей и вносить этим смуту в народ. И если есть в вашей среде худая овца, те изгоните ее, чтобы она не портила остальных. Прочь таких из наших рядов славной трудовой красной армии, так какъ такая овца есть тот контр-революционер, которым буржуазия и капитал располагают массами благодаря своим средствам и своему капиталу, это есть те иуды искариоты, которые готовы за тридцать сребреников продать свою родину.

Прочь из красной армии!

Война капиталу!

Вся власть трудовому рабоче-крестьянскому народу!

Белявский.

Страх и голод.

Сколько бы вы нечитали газетных столбцов, везде встречаете крики голодных, хлеб же ест в Сибири и Кавказе, из Сибири трудно доставить одной дорогой, для всех голодающих сразу, но проклятой капитал сибирских кулаков не дает возможности наладить правильный план работы там Семеновский тормоз, а Урал Дутовщина везде вызов на советскую власть. Товарищ, откудова вы приехали? Я приехал с германии, но не могу понять, что здесь делается, почему такой повсеместно голод так вот вы сами указали про тех бандитов они и тормозят всему. Слушайте, товарищ, а где вы были в плену и откудова бежали, я бежал с двинскаго, я работал новыгрузке с крепости нашего хлеба-ну и как там дела? да вот как, нас работало навыгрузке Семьсот человек двамесяца, и сейчас все разгружают, меня удивляет почему при роспуске армии наше правительство не могло вывезти совсех пограничных городов свои хлеба и все полевые военныя дороги, даже оставили в двинске готовыя паровозы и вагоны, а теперь Германия сыта а у нас полнейший голод. Я хочу вас спросить, что это сделалось с украйной, и почему она попала под Германское иго, а теперь германия везеть от туда хлеб чем это об'яснить, меня страшно возмущает что у нас такия справные пленные наверно они у нас ничего неделают, а нас в Германии за мое проживание там несколько раз разбивали, украинцев отдельно вел. великороссов отдельно, финнов отдельно и так прочих, меня гоняли с германии в Сербию одним словом не давали жить на одном месте, теперь вот товарищ скажите мне на это весь наш ход революции. Товарищ, у нас много было переворотов, было временное правительство, его убрали, была керенщина, слетела, теперь крестьянское правительство, а что это заставило убрать временное правительство, и корниловщину, кадетскому первому правительству войну до победы требовалось, но это невыносимо для нас защищать ихний капитал, в силу этого и слетел кадетствующий социалист Керенский, тоже начал кричать до победы, некоторыя полки отказались идти в наступление и тоже стал провозглашать свое, я тоже сейчас где-то в буржуазных бандах, а сейчашнее правительство думали устроить крестьянским, и оно об'явило федеративную республику, и власть на местах но увы, скоро забыло свой клич, народ скоро понял власть на местах, вцепился за эту власть и повел борьбу с капиталом, а тут и тормоз явился, сверху кричат свое а низа поняли больно хорошо власть на местах и уцепились за свою власть говорят, непоймеш кого слушать только и говорят, мы сами знаем как для себя выработать закон, хорошо кто сидит там он мало знает нашу жизнь, для нас ясно как божий день. если нам нужна школа или больница, то мы сами себя обложим на содержание таковых, ибо и при ста-

ром режиме не кто нам не содерживал их нам, если и давали то только для того что-бы закрыть глаза мужику, что мол мы образуем ваших детей, но нет для ваших детей не было ваших образований, даже и низших небыло. Ну как же теперь быть нам чтобы спасти от голода страну. Товарищ, мы кричали против такого позорнаго мира но, увы. большевики проводили свое я, много раз указывали на то на что и вы указали, в перед чем распустить армию, ибо предложить армии убрать все запасы и все свое военное хозяйство, но это все осталось в воздухе. Ну а Украина по чему вы говорили попала в когти германии, а это вот почему: Украинская и ея капитал, сумел затемнить крестьянам глаз, они сперва запросили автономию, кадеты хорошо знали что россия будет бороться с капиталом, они отвели украинцев от нас лишь для того, во мол они поведут борьбу с капиталом а мы тут как тут с германским капиталом рука с рукой пойдем. И это исполнилось, вот, товарищ, какая тонкая политика в бывшей учредиловке. Разве у нас было и учредительное управление россии, да с'езжались буржуи. Но соглашатели по не дали свить теплее гнездышко разогнали, вот после их то и образовали это правительство но и оно сейчас стало одно стороннее, не стало прислушиваться голосу народа, вот что раскажу еще тебе у нас уже был второй Губернский с,езд, он выработал дальнейшие шаги для своей губернии, и вдруг после с'езда в центр потребовал Ленин председателя с'езда и председателя совета снабжения, поприезде из центра, постановление с'езда пошло на смарку, и явился приказ, а ведь с'езд это и есть голос народа стоил этот с'езд нам пустое, близко двести тысяч, вот теперь походившии подеревням, а там и говорят, слава богу не хотели учредиловки, но она есть, уже диктует, и штрафует, и стреляет, и в тюрмы сажает, где же то чего мы добивались веками, небудет Николая и небует насилия, где же правда где же она. Товарищ, мы максималисты и не шли соглашателями не в какую учредиловку и не пойдем в нее и не были соглашателями, несколько раз указывали где хлеб и как взять его, мы протестовали против однобокой монополии и за это наши большевики открыли на нас поход везде; мы нераз указывали на ихния ошибки, если откроете фронт, то плохая будет ваша борьба с капиталом. Мы говорили сперва убрать свой капитал, а тогда идти против Германскаго, но это осталось гласом вопиющим в пустыне, теперь что, да вот что, товарищи коммунисты, не шагу назад, а если вы пойдете назад, то вы соглашатели и предатели революции, вы скажите все стояли и будем стоять, а не тираньте истинных социалистов. Мы были Максималистами и будем, если не даете нам защищать нашу Советскую власть то вы строго ошибаетесь, провалите Советы, позор вам навсегда. И так закройте поход гайдамаков и поход Дутова, а так же и Семенова. Мы Максималисты видели ваши выходки, исправляли, но вы не хотите слушать и так к единению в перед вся и все.

„Кто мы"?

Мы знаем, что скоро от будничных встречь
Хрусталь потускнеет, но все же он нужен.
Мы жертвы любили желая зажечь
Алмазныя волны безпечныя жемчужины.

Но судно стальное и парус печали
И волны в содружестве строю беспечном

Нас в даль голубую победы умчали
И дали награду в мгновенном и вечном.

И так однако летаем мы всюду
И нет нам пощады и нет нам предела.
Ведь мы покорились волшебному чуду
И отдали силы для звезднаго дела.
Мы в вихре и буре построили стяги
И годы сковали и пели о новом...
Мы боги простора, мы просто бродяги
Рожденные в пламени словом.
В лесу не найдется удобнаго места
И в поле не видно жилища.
Сердца — наша пашня, свобода — невеста.

И брат — искалеченный нищий.
Мы вольныя птицы — стремемся к простору,
Мы верим, мы знаем, что будет он скоро.

А где вы живете и ярус который,
Удобны ли ваши постельныя норы?

Чумбаров-Лучинский.

1918 г. Вятка.

Загорись—не сгорай.

Мы не шутим с опаляющим огнем,
День и ночь в родимой кузнице куем:

Из напевов, из созвучий и из слов
Будут камни, будут крепки для основ.

Будет воля, будет сила из огня
Яркость нашего, стремительнаго дня.
Наша огненно-платиновая печь
Может искры среди дыма уберечь.
Словом пламенным, железом и огнем
Наши зданья светозарныя скуем,
Наш безмерности и кузниц светлый край.

Загорись, воспламеняйся не сгорай...

Чумбаров-Лучинский.

1918 г. Вятка.

Товарищу Ф. К. Аксиньину.

Убитому контр-революционным отрядом Семенова.

Спи, верный товарищ, в холодной земле
Сраженный рукой капитала.
Мы чтим твою память. Убийцам несем
Смерть в раскаленном металле.
Был ты верен свободе, народу,
Когда оставался один меж врагов.
Смело пуская пулеметные ленты
В ряды капитала сметая врагов.
Убит ты... Оставив пример всем живым.
Твой подвиг: за братство и счастье народа
Его никогда мы не можем забыть,
Его мы несем для народа.
Посеял ты семя свободы
Ростки все ушли глубоко.
Всех врагов покушавших на эти плоды
Изрубим, повесим на колья.
Так спи же наш верный товарищ
Вечным и радостным сном.
Засветит светило свободы
Мы к Вам на могилу придем.

М. Суслопаров.

Свободное Слово.

Свободное слово не знает преграды:
(Оно и въ цепях не бывает рабомъ!).

От звука его разбегаются гады
И люди встают над упавшим ярмом.

Свободное слово несет за собою
Весенней победы живые огни...
И серое небо пылает грозою,
И светится даль, что скрывались въ тени.

Свободное слово сильнее набата
И громче тревожнаго крика войны;
Оно подымает сраженнаго брата
Могучим порывом кипящей волны.
И рушить врага и на празднике мира

Сверкает под стягом искусств и наук,

Где нет ни раба, ни земного кумира,

Где тысячи братски, скрепившихся рук...

Братство.

Иной в роскошнейшей палате
Дает вседневно пир друзьям,
А рядом с ним, в убогой хате,
Другой не ест по целым дням.

Христос — или социалист.

Вторую тысячу лет, из года в год, христианское человечество торжественно справляет праздник красивой, религиозно-миститической легенды — воскресения христова.

Встают яркими образами картины далекаго, далекого прошлаго, когда появился на земле иудеев первый борец — апостол, начавший бросать семя социализма.

Яркия проповеди, безстрашно бичевавшия фарисеев, саддукеев и перьосвященников, были первыми протестами против эксплуататоров и угнетающих.

В противовес тьме и рабству проповеди Христа рисовали светлое будущее: свободу, братство и равенство.

Дѣятельность перваго революционера, как и следовало ожидать, обратила на себя внимание сильных мира сего и начались ужасные гонения, пытки, казни...

Прежде чем распять этого социалиста его предали, унижали его личность, издевались над его учением, мучили и наконец распяли...

Торжествуя и думая, что вместе с трупом похоронили и его (преступные с их точки зрения) идеи... Но не прошло и четырех дней, как произошло чудо: окруженный светозарными лучами, поруганный и замученный палачами социалист воскрес?

Социалист Воскресе! И вот легенда прокатилась по всему миру, а идеи социализма завоевали мир...

Социалистов стало так много, что невозможно было переказнить, уничтожить всех приверженцев этого прекраснаго учения.

И вот... сильные мира, властители сами, сделались социалистами; что из этого вышло теперь... Учение перваго социалиста оплевано ими исковеркано и обращено в орудие правящих классов, царей, дворян, капиталистов... Прекрасное учение социализма обращено в орудие угнетения трудовых масс. Христианская религия в руках теперешней церкви нарушает заповедь социалиста: (Не убий!) благословляя грандиозное преступление — мировую кровавую бойню народов; христианская церковь благословляет царей, капиталистов и шлет проклятие на головы возставших во имя лозунга провозглашеннаго Христом: «Свобода, Братство и Равенство». Давно уже поняли многие благородные умы эту печальную истину, что христианская церковь в руках правящих классов превратилась в тяжкие оковы, спутавшие по ногам и рукам трудовое человечество...

Когда же это созналось многими, то началось вновь движение во имя торжества истины и справедливости, началась святая проповедь идеалов: свободы, равенства и братства. Сильные мира поступили с этими идейными борцами за интересы порабощенных, как их владетельные предки с Христом. Над ними глумились, их мучили и убивали. И также, как во времена перваго социалиста их идея воскресла и завоевала умы трудового человечества. Новое социальное учение излагалось людьми понявшими, что только сплоченными усилиями угнетенных трудовыя массы обретут себе тот общественный строй, который даст им: свободу, равенство и братство. И массы поняли это ибо классовая борьба ознаменованная страданиями и кровью показывает что только солидарностью в борьбе трудовой народ разобьет свои вековые цепи и приблизится к светлому царству социализма. „На земле должна воцариться истина и справедливость" провозглашают люди борющиеся теперь с насильническим и паразитарным строем и они не смотрят на то, что идут опираясь на трудовыя массы к своей заветной цели — „социализму" подвергаются гонениям со стороны сильных мира сего — на них обрушиваются проклятия.

Воскресают лучшия стремления и надежды благородно мыслящаго человечества. Вожди ведущие трудовой народ к социализму могут погибнуть, их могут распять, как это сделали с первым социалистом Христом, но распять людей, а не социализм и не учение Христа.

Мы рабство с молоком всосали,
Сроднились с болью наших ран,
Нет! В нас отцы не воспитали
Не подготовили Граждан,

Не мстить нас матери учили
За цепи сильных палачей,
Увы! безсмысленно водили
За палачей молиться в храм.
Про жизнь Свободную не пели,
Нам сестры... Нет!
Под гнетом зла мысль о Свободе
с колыбели для них неведома была.

Гдеже они.

Где же дни великие дни гдеже они когда все старые борцы вы шли из шахт и тюрм; когда же все сплотимся в одну тесную семью, а гдеже теперь они, они нам проповедывали крестьянам братство и равенство, где же теперь они, наверно их нет совсем не стало, но нет они ест но только задались другой целью, они хотели устроить новаго дьявола, то есть учредиловку, но это им не удалось, ввиду того. что мы крестьяне хорошо помнили их слова которые врезались в наши мозга и сердца, так этот социализм который они хотят провести чрез учредиловку. Мы крестьяне хорошо знали что по нашей темноте и неграмотности наши защитники немоглибы пройти в эту без смысленную учредиловку, Пускай они нам скажут кто они, почему они называют себя социалистами, а мы крестьяне называем их предателями. Если они проповедывали в социализме, то наверно они хорошо знали, что при капитале не может осуществиться социализм, если они добивались политической свободы, то не надо было проповедывать о социализме Когда народ стал идти по их дороге, то они сами стали им поперек дороги. Кто тормозит? тот кто себя именует социалистами. Нам крестьянам очень теперь понятно чего хотят предатели социалисты, они намерены пустить плетку романовскую снова в ход. Настало время к строительству а где-же путь к тому о чем они проповедывали; понашему необходимо, сперва, нужно устроить трудовыя общины а с общин перейдем к той великой цели, т. е. (ктрудовой) рес-публике. Мы хорошо понимаем когда восторжествует таковая наша крестьянская задача, тогда настанет братство и равенство, потому, что при трудовой республике не будет паразитов и лентяев, кто трудится по своей силе тот и существует, а кто не трудится тот на пищу святого антония, Это учение было предателей социалистов, разве вы не враги социализму разве не вы хотите заворотить, массу обратно к учредиловке скажите нам, темным крестьянам что теперь вы? сердце бьется на душе у каждаго из вас, а у кого не смутно, у того, значит, нет души, а от тоголи смутно что событья мы ожидаем, нет не от того оно бьется, что тучи совсех сторон на нас движутся, а от того, что предателями оказались старые социалисты. Но ведь мы не критики и не историки нашего времени, но мы участники переживаемаго- Наше событье и наше безсилье лежит, на нашей совести, как преступления, каждый из нас ответственен за все то. что он сделал для народа. а вы что делаете предатели.

Хроника.

— **Осведомительное бюро.** При Вятском военном Комиссариате организовалось осведомительное информационное бюро для сбора со всей губернии сведений по военным, политическим, финансовым, продовольственным и иным вопросам.

— **Проэктируемое самообложение.** Назакончившемся епархиальном с'езде мирян и духовенства постановлено привлечь каждаго трудоспособнаго православнаго гражданина, начиная с брачнаго возраста, к самообложению в размере однаго рубля в год для удовлетворения церковных нужд.

— **Мешечничество.** Рейсирующие пароходы по реке Вятке между пристанями Котельничь-Цепочкино буквально переполняются мешечниками.

— **Дело просвещени**. Вятский уездный исполнительный комитет совета крестьянских депутатов, призывая население уезда к пожертвованиям на открытие Вятскаго народнаго Универститета по всем волостям разослал подписные листы, причем было пояснено, что законченное образование необходимо, т. к. оно служит ключем ко всякому благополучию, это могут подтвердить те из граждан, которые сражались с германцами и были у них в плену.

Подписные листы начали возвращаться-по Просницкой волости при деятельном участии сборщиков подписка по волости дала два (2) рубля.

Комментарии излишни.

— **Уверенность.** На закончившемся с'езде уполномоченных Вятскаго союза кооперативов выражена уверенность, что кооперация выйдет из разбувавшейся стихии окрепшей и займет передовыя позиции, в деле укрепления народнаго хозяйства.

— **Конференции и с'езды.** Вятский Кредеп созвав председателей волостных комитетов и по заслушании докладов с мест, дал соответствуюпия инструкции как быть в дальнейшем, чтобы стоять на советской платформе.

— С воскресения 16-го июня продолжается общегубернская конференция партии левых социалистов революционеров, отсутствуют представители от Слободской, Орловской, Сарапульской и Елабужской партийных организаций.

— Собрались уездные комиссары подравоохранению, на совещании их подлежат выборы представителя на Всероссийский с'езд (в Москве на 25-е июня) для обсуждения вопросов по социальному обезпечению трудящихся, об охране материнства и младенчества, несовершеннолетних, вдов, сирот, инвалидов, стариков, о помощи увечным, пострадавшим от войны и за дело революции.

— Открылась общегубернская конференция по социальному страхованию рабочих.

— **Военное положение.** Пермская жел. дорога об'явлена на военном положении, митинги и всякаго рода сборища воспрещены.

— **Литературные новинки.** Вятским комитетом партии левых социалистов-революционеров (интернационалистов) выпущены брошюры «Новая нагорная проповодь» и „Крестьянин и рабочий“ Цена 15 коп. каждой.

— **Митинг Коммунистов (большевиков).** На состоявшемся в воскресение 16-го июня платном митинге, представителем центральнаго комитета коммунистической партии (большевиков) Урановским был прочтен доклад на тему «Политический момент“. Докладчи кговорил 1½ часа и пришел к заключению: о необходимости хлебной монополи, устроить крестовый поход за хлебом, т. к. иного выхода нет; организовать наборную армию с командным составом из специалистов, настроить транспорт; поднять производительность и установить сдельныя платы для рабочих.

Иначе без этих мероприятий придется покончить политическим самоубийством.

Настаивал на сплочении и не упускать время организовываться пока международные капиталисты ведут между собою кровавую свалку.

Призывал к подавлению чехо-словацкаго матежа, поднявших оружие по заблуждению и эксплоатируемых банкирами.

Заканчивая доклад Урановский упомянул—революционный огонь не может быть погашен, он горит повсюду, к прошлому нет возврата, иначе ждет кнут и рабство и месть буржуазии будет жестока.

Губернская жизнь.

Снабжение города. „Губернский совет снабжения“ переименован в губернский продовольственный комитет„—нова кожа, но сердце тоже.

Установлены впредь до изменения новыя нормы выдачи керосина и мыла,

В продовольственных лавках приказчики чувствуют себя хозяевами положения, как будто существуют не они для граждан, а граждане для них.

Обывателщьина. Кругом проливается братская кровь, а Вятское политическо—мещанское общество развлекается в электричках на картинках в местном официозе и на заборах пестря широковещательныя рекламы, бумага и место в газете отвлекается от прямого своего назначения и в настоящий тревожный момент на Вятской Шипке все спокойно.

Ассигновка. Губернским исполнительным комитетом советов рабоч. солд. и кр. депутатов ассигновано на борьбу с эпидемическими заболеваниями в губернии 120000 руб. и кроме того прошла ассигновка на Вятский народный университет в сумме 25000 руб.

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

Назначается общее собрание союза с.-р. Максималистов. 23 июня, в воскресение в 6 час. веч. по новому времени. Преображенская ул., дом № 49.

Порядок дня:

1) текущий момент,
2) организационный, —
3) выборы агитационной коллегии.

Явка всех членов обязательна.

Всем организациям и читателям извещаем, что Бюро Союза С.-Р. Максималистов перешло угол владимирской и преображенской № 49. Комитет партии левых социалистов-революционеров интернационалистов помещается в этом-же доме. Крестьяне и рабочие приезжающие в город, желая получить литературу чисто крестьянскую и полезную для настоящаго устройства крестьянской жизни—просим заходить во всякое время.

Редакция органа „Все для трудящихся“ желая услыхать стоны и крики крестьянства и стремясь пойти на встречу крестьянам, печатным словом просить все волостные советы, а так-же и сельские Комитеты посылать свои постановления и все конфликты возникающие въ ваших организацияхъ не стыдясь своей малограмотностью, помните, что Ваша малограмотность может Вас эпасти, если будете писать свои мысли.

Редакционная коллегия.

Типография 1-й Вятской Свободной Коммуны.